

18+

КОРОЛИ УШЛИ...

Эшли Джейд

ЗЛАЯ

ПРИНЦЕССА

Бумажная принцесса

Эшли Джейд

Злая принцесса

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Джейд Э.

Злая принцесса / Э. Джейд — «Издательство АСТ»,
2020 — (Бумажная принцесса)

ISBN 978-5-17-149927-3

Они называют меня бессердечной. Бездушным манипулятором. Злой принцессой, которой нравится причинять людям боль. Они говорят мне, что произошло что-то ужасное. То, что навсегда изменило мою жизнь. Единственная проблема в том, что... Я ничего не могу вспомнить.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-149927-3

© Джейд Э., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	6
Глава первая	12
Глава вторая	19
Глава третья	21
Глава четвертая	23
Глава пятая	26
Глава шестая	29
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Глава девятая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Эшли Джейд Злая принцесса

© 2020 by Ashley Jade

© Елфимова Анастасия, перевод на русский язык, 2023

В оформлении издания использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Пролог

Я указала рукой на коробку с моими новыми пуантами.

– Ты уверена, что это те самые?

Если окажется, что они не такие же, как у Джулианны, у нее появится еще один повод посмеяться надо мной.

Мама тяжело вздохнула, приложив к уху мобильный и протянув кредитку девушке за кассой:

– Абсолютно.

Сегодня она была еще более нервной, чем обычно. Возможно, все дело было в ссоре, которая случилась между ней и моим старшим братом Коулом сегодня утром. Похоже, он хотел вступить в детскую футбольную команду, но мама не разрешила, потому что он заваливает все тесты в школе.

Полная недовольства, я посмотрела на брата-близнеца Коула – Лиама.

– Почему Коул всегда все портит?

Я ждала, что он со мной согласится, поскольку Коул раздражает его даже больше, чем меня, но он лишь пожал плечами.

Из-за того, что Коул сцепился с мамой и испортил целой семье настроение, все пошло как-то не так. Мне это не нравилось.

– Может, сходим за мороженым?

Лиам сморщил нос от отвращения. Он считал, что мороженое слишком холодное и должно быть вне закона. Я была абсолютно с ним не согласна.

– Ну пожалуйста, – проворчала я, направляя на него свое раздражение. – Из-за тебя я перестала есть мясо, не заставляй меня отказываться еще и от мороженого.

Три месяца назад он решил стать веганом, чтобы спасти животных. Но быстро понял, что слишком любит сыр, поэтому решил остановиться на вегетарианстве. Из-за любви к Лиаму – а также потому, что мне начали сниться кошмары после видео с бойней коров, которое он мне показал – я согласилась к нему присоединиться.

Но мороженое – это святое.

Лиам демонстративно скрестил руки на груди.

– Оно слишком холод...

– Не прав...

– Вы двое можете перестать ругаться? – бросила мама, торопливо подписав чек и кинув телефон в сумку. – Мы не пойдем за мороженым.

Ну и ну.

– Мам, но...

– Бьянка, – она указала на пакеты, наполненные трико, – еще одно твое слово, и клянусь, я верну все, что сейчас купила.

От удивления у меня отвисла челюсть.

Во-первых, это была *ее* идея – поехать сегодня в торговый центр за новыми пуантами и трико, а во-вторых, она никогда прежде на меня не кричала. Она любила всех своих детей, но каждый знал, что я ее любимица, а Лиам с небольшим отставанием держался на втором месте. Сколько я себя помнила, у нас троих всегда была очень сильная связь.

Словно почувствовав мое недоумение, Лиам взял меня за руку.

Иногда Коул бывал таким невыносимым засранцем. Бывали дни, когда из-за его грубости мама сутками не выходила из спальни. Она говорила, что болеет, но все мы понимали – мама не болела. *Ей было грустно.* Жаль, что Джейса, нашего старшего брата, не было рядом.

Он всегда знал, что сказать и как себя вести. Учитывая то, что отец вечно пропадал на работе, казалось, Джейс и есть мой папа.

Но мама у меня была только одна, и сейчас она злилась на меня. Из-за чего грустно стало мне.

Ее выражение лица приобрело более мягкое выражение, когда она снова бросила на меня взгляд.

– Бьянка.

Нет. Это нечестно.

Я не Коул. Я никогда не говорила, что ненавижу ее, никогда с ней не ругалась. Я всегда говорила, что люблю ее... ведь она значила для меня больше, чем кто бы то ни было.

Я думала, это взаимно.

Отбросив руку Лиама, я кинулась прочь из магазина.

– Бьянка, вернись, – крикнула она мне вслед, но я не остановилась.

Мама резко схватила меня за руку.

– Прости меня.

– Я тебя больше не люблю, – сказала я ей сквозь слезы.

– Малышка, ты же не серьезно.

Она была права. Я не серьезно. Между нами была просто неразрывная связь. Но тем не менее мне было больно оттого, как она со мной разговаривала. Очень больно. Я была такая же чувствительная, как и Лиам. Только *в отличие от него* я не выставляла свои слабости напоказ. Потому что мама говорила, что я должна быть сильной.

Сильнее, чем она.

Развернув меня, она вытерла ладонью слезы с моего лица.

– Я люблю тебя.

Я уставилась в пол, потому что не хотела встречаться с ней глазами.

– Я тоже тебя люблю.

Лед между нами начал таять, как только она меня обняла.

Она всегда пахла ванилью и кокосом, а ее объятия были лучшим местом на свете. Словно обволакивающий кокон.

– Ты еще хочешь мороженое?

Я кивнула, повиснув на ней, словно коала. Краем глаза я заметила, как надулся Лиам. Я любила своего брата, но у него была одна раздражающая черта – он был уверен, будто все должны вести себя так, как он хочет.

Глубоко внутри я знала, что все дело в его тревоге, но иногда у меня просто не хватало терпения. Мама же обычно все понимала. Практически всегда ей удавалось предотвратить катастрофу.

Одной рукой она отпустила меня и обняла Лиама.

– Мы купим тебе блинчики, малыш. Договорились?

Лиам обожал блинчики. Но только верхние два в стопке. Он говорил, что остальные не такие вкусные. *Чудак.*

К счастью, Лиам согласился.

– Договорились.

Мама встала.

– Давайте отнесем пакеты в машину и пойдем в вафельную.

Я попыталась возразить, но она добавила:

– Мороженое там тоже есть, Бьянка.

Есть, но мягкое.

Неважно. Я согласна.

Мы идем, но мама внезапно остановилась и взглянула на часы.

- Бл... ин.
- Что?
- Сначала нужно заехать в школу.
- Мы с Лиамом переглянулись.
- Зачем?
- Чтобы она могла записать Коула на футбол, – кисло сказал Лиам.
- Но я думала, ты ему не разрешила.
- Мама сжала переносицу.
- Он правда очень этого хочет. Я никогда не видела его таким... Знаете что? Я тут мама, значит, мы делаем то, что я говорю. Я запишу вашего брата на футбол.
- Лиам усмехнулся.
- Ты же знаешь, что ему надоест через неделю.
- Лиам был прав. Обычно Коул быстро забивал на все.
- Мама взъерошила волосы Лиама.
- Что ж, если это случится, возможно, ты будешь заниматься вместо него.
- Пока мы шли к машине, Лиам смотрел на маму так, словно у нее выросла вторая голова.
- Ни за что. Спорт – это ужасно.
- Мама засмеялась.
- Он не так уж и плох. – Ее глаза засияли, когда она посмотрела на меня. – Кто знает, может быть, ты станешь болельщицей, когда вырастешь. Как твоя мама.
- Простите?*
- В Индии есть болельщицы? – одновременно спросили мы с Лиамом.
- Она снова засмеялась.
- Разумеется. Само собой они одеты не так, как болельщицы в Америке, но...
- Телефонный звонок прервал ее.
- Погодите, – сказала она, прикладывая телефон к уху. – Это ваш отец.
- Я подразнила ее звуками поцелуев.
- Возможно, папа частенько пропадал на работе, но нельзя было отрицать то, как сильно он любил маму. На прошлой неделе он почти каждый день заказывал для нее доставку цветов и конфет.
- Надеюсь, когда-нибудь папа разрешит нам поехать в Индию, – надулся Лиам.
- Однажды мама возьмет меня с собой, – самодовольно произнесла я, забираясь в машину.
- У Лиама отвисла челюсть.
- Это нечестно. – Он посмотрел на маму. – Ты должна и меня взять в Индию.
- Мама шикнула на него, выезжая с парковки.
- Не получится, – сказала ему я. – У нас будет девчачье путешествие, только мама и дочка...
- Что это, черт возьми? – раздался голос отца в динамике.
- Мы с Лиамом перебросились взглядами. Папа никогда не кричал на маму.
- Читать умеешь? – резко ответила мама.
- Руми, – мрачно произнес он, – поговори со мной. Скажи, что происходит... Почему?
- Не сейчас, Джейсон. Ты на громкой связи, в машине дети.
- *Что* почему? – прошептал мне на ухо Лиам.
- Я так же, как и он, ничего не понимала.
- Не знаю.
- Я на встрече в Техасе, – сказал папа. – Но я прилечу домой сразу, как она закончится.
- Хорошо?
- Хорошо, – ответила мама. – Но это ничего не изменит. Я приняла решение.

– Руми, – умолял папа, словно от этого зависела его жизнь. – Пожалуйста, не делай этого. Я люблю тебя...

– Прости, Джейсон. Еду через туннель. Мне пора.

Нахмутив брови, Лиам посмотрел по сторонам.

– Какой туннель?

* * *

– Что это было? – прошептал Лиам.

Мама сказала нам подождать в машине, пока она сходит записать Коула на футбол.

Я повторила то, что уже говорила до этого.

– Не знаю.

Мне было всего восемь. Как я могла знать, почему ссорились наши родители?

Лиам выпятил подбородок.

– Мама возвращается.

Я бросила взгляд на лобовое стекло и увидела, как мама идет обратно к машине, прижимая телефон к уху. Судя по ее влажным глазам и напряженному лицу... разговор был не очень приятный.

– Она снова ругается с папой, – сказал Лиам, озвучивая очевидное.

– Мы должны что-то сделать?

– Например?

Мама внезапно остановилась.

– Ты хоть понимаешь, от чего я отказалась ради тебя? – закричала она, принявшись тереть концы своих длинных темных волос.

Я замерла.

– Индия, – произнесли мы с Лиамом одновременно.

Чтобы быть с ним, мама уехала, оставив свою семью и карьеру актрисы в Болливуде. С тех пор она там никогда не была. В последний раз она видела семью на свадьбе.

Лиам прищурился.

– Не понимаю, почему папа не позволяет ей с ними видеться. Они ее *семья*.

Я понимала, но не была готова поделиться с Лиамом тем, что недавно подслушала.

– Может, он защищает ее от чего-то?

– От чего?

Что ж.

– На прошлой неделе я услышала, как папа...

Я замолчала, когда услышала, как мама громко всхлипывает.

О, нет.

У мамы начиналась настоящая истерика на школьной парковке.

– Черт, – пробурчал Лиам. – Может, выйдем?

Я кивнула, потому что мамыны *эпизоды*, как их называл Джейс, – это не то, что она хотела бы выставлять на всеобщее обозрение. Она снова направилась к машине.

– Подожди. Она возвращается.

Однако облегчение длилось недолго, поскольку она начала колотить машину.

– Ради тебя я отказалась от *всего*!

– Мам, что ты делаешь? – прошептал Лиам, в его голосе нарастала паника, а она продолжала пинать свой Мерседес.

Что бы ни говорил ей отец, это вылилось во вспышку гнева. Худшую вспышку гнева, которую я когда-либо видела.

– Ты не можешь так со мной поступить, – кричала она, молотя кулаками по капоту. – Ты обещал, что мы поженимся и всегда будем вместе.

Да, маме точно сейчас было нехорошо.

– Может быть, стоит забрать у мамы телефон и позвонить Джейсу? – предложила я.

Он знает, что делать.

Лиам кивнул.

– Да, – он испуганно глянул на меня, – но как?

У меня не было ни малейшей идеи.

– Она с твоей стороны. Открой дверь и хватай телефон.

Мой брат посмотрел на меня так, словно я только что предложила ему убить питона.

– Ну нет.

Тряпка.

– Ладно. Я это сделаю... – начала я, но удары становились все сильнее.

– Она разобьет стекло, – сказал Лиам, придвигаясь ко мне.

– Она руку сломает.

– Не поступай так со мной! – Мама закричала так громко, что мы оба вздрогнули. – Я люблю тебя, Марк.

Мы с Лиамом воззрились друг на друга широко распахнутыми глазами.

Кто такой этот Марк?

* * *

– Я в порядке, – сказала мама, пытаясь ладонью стереть потекшую тушь.

Она закинула голову назад и засмеялась.

– Все в порядке.

Я вцепилась в руку Лиаму.

Ничего не было в порядке. Мама была не в себе.

– Я могу взять твой телефон? – спросил Лиам, все еще пытаясь позвонить Джейсу.

– Нет, – оборвала его мама.

Вот и все.

Я с недоумением посмотрела в окно.

– Куда мы едем?

– Вафельная в другой стороне, – напомнил ей Лиам.

– Не волнуйтесь, – сказала мама. – Скоро у вас будет куча блинчиков и мороженого.

Лиам засиял.

– Мы едем в Диснейленд?

Я сжала его руку.

Я понятия не имела, куда она нас везет, но точно не в Диснейленд.

– Мам, – сказала я, – я люблю тебя.

Обычно эти слова помогали немного ее успокоить.

– Я тоже тебя люблю, малышка.

– Ты очень быстро едешь, – сказал Лиам. – Сбавь скорость.

– Все в порядке, малыш. – По ее щекам снова катились слезы. – Все будет хорошо.

Никому не стало легче после ее слов.

Лиам с силой стиснул мою руку и испуганно прошептал:

– Думаешь, она пытается нас похитить?

Я открыла рот, дабы напомнить ему, что мама не какой-то страшный мужчина из новостей – она по определению не могла нас похитить, потому что была нашей матерью... Однако потом я поняла, что, возможно, он был прав.

Сердце едва ли не выпрыгнуло у меня из груди. Хотя я и жаловалась на свою семью, я все же любила их, и мы все должны были быть вместе.

– Куда мы едем? – прохрипела я дрожащим голосом.

Если бы я знала, куда она нас везет, я бы позвонила Джейсу и Коулу, чтобы рассказать, что происходит.

– Туда, где нет боли, – ответила она, когда машина завернула в поворот.

– Куда? – настаивала я, пока плохое предчувствие становилось все сильнее.

Кажется, я ждала ее ответа вечность.

А потом у меня по спине побежали мурашки.

– В рай.

К горлу подступил комок, а волосы на затылке зашевелились. Впервые в своей жизни я наконец-то поверила.

Это не нормально. *Мама была больна.*

– Нет, – выдавила я из себя. – Я не хочу в рай.

Я хотела заниматься балетом.

Я хотела завести кошку.

Я хотела закончить начальную школу.

Я хотела увидеть папу, Джейса и Коула и сказать им, как я их люблю.

– Мам, пожалуйста, – умоляла я. – У тебя просто плохой день.

– Плохая *жизнь*. – Она ударила кулаком по рулю. – У меня отобрали так много вещей, – машину наполнили громкие отвратительные всхлипы, – но я отказываюсь прощаться с вами двумя.

Оказывается, у того, чтобы быть маминим любимчиком, есть свои недостатки.

– Тебе не нужно с нами прощаться, – сказал ей Лиам. – Мы никогда тебя не бросим.

– Так и есть, – подтвердила я. – Мы любим тебя.

Больше всего на свете... *И все же умирать я не хотела.*

– Закройте глаза, – сказала она, отстегивая свой ремень безопасности. – Это все скоро кончится. Обещаю.

Лиам отпустил мою руку и закрыл глаза ладонями, когда машина стала ускоряться.

– Мамочка, прекрати!

– Мам, пожалуйста, не делай этого! – закричала я, обнимая брата. – Я тебя люб...

Глава первая

Бьянка

В горле пересохло, но это была мелочь по сравнению с тупой болью во всем теле.

Мама.

Лиам.

От мысли о них я вздрогнула, а затем открыла глаза. Меня встретил белый потолок и яркий свет флуоресцентной лампы.

Где я?

Где они?

Только тогда я поняла, что кто-то держит меня за руку... кажется.

Мама?

Несмотря на боль, я все равно повернула голову.

Я побледнела от негодования, когда увидела длинноволосую девушку в очках, которая, по неизвестной мне причине, красила мои ногти ярко-розовым лаком. Ее теплые карие глаза распахнулись, и она так резко подпрыгнула, что уронила пузырек с лаком.

– О, Боже. Ты... Черт. Ты проснулась.

Я не знала, кто это, но, кажется, она была очень рада меня видеть. Для взрослой она была *слишком* низкого роста. Всего на пару дюймов выше меня.

Я медленно осмотрела комнату и поняла, что нахожусь в больнице.

– Вы медсестра? – прохрипела я. Голос у меня странно скрипел и казался ниже, чем обычно.

Девчонка моргнула.

– Я Сой... знаешь что? Дай-ка я позову медсестру. – Она трясущимися руками достала свой мобильный. – Я отправила твоих братьев поесть в столовую, но скажу им вернуться. – Она, не дыша, направилась к выходу. – Оставайся здесь. Я на минуту, хорошо?

Не то чтобы я могла уйти куда-то, даже если бы захотела. Учитывая все приборы и трубки. Не говоря уже о боли...

Воу.

Мои руки выглядели... иначе. И дело было даже не в лаке, которым наредила мне ногти эта странная медсестра. Они словно казались больше, чем я запомнила, а ногти стали длиннее.

Я опустила голову. Черт.

Мама говорила, что я не смогу ходить с длинными ногтями минимум четыре года.

– Привет, милая, – произнесла женщина в униформе, входя в комнату. – Меня зовут...

Она не успела закончить, как мимо нее пронесся мужчина в белом халате.

– Я доктор Джонс.

Это все, что он сказал, прежде чем подлететь к моей кровати и начать светить мне в глаз фонариком. *Боже.*

Он показал мне палец.

– Следи за ним.

– Где мои мама и брат?

Приложив стетоскоп к моей груди, он нахмурился.

– Как тебя зовут?

Он разве не должен это знать?

– Бьянка.

– Фамилия?

Серьезно?

– Ковингтон. К-о-в...

– Когда твой день рождения?

– Первого июня.

– Год?

– Две тысячи второй.

– Очень хорошо. – Он задумчиво свел брови. – Ты знаешь, какой сегодня день?

Понятия не имею.

– Нет...

– Бьянка! – закричал какой-то мужчина, влетая в палату.

Он был высокий, имел загорелую кожу и короткие темные волосы, глаза были такие же карие, как у меня. Правда, под его глазами зияли синяки, словно он не спал несколько недель.

А еще у него было много татуировок.

Меня передернуло. Он немного пугал меня.

– Черт возьми. Ты пришла в себя, – сказал еще один мужчина за его спиной, прежде чем они оба окружили мою кровать, как вооруженная охрана.

Второй парень тоже был высокий, с короткими темными волосами. Только в отличие от первого – бледный, с очень яркими зелеными глазами... как у папы.

Отчего-то мне казалось, что я должна их знать, но это очень странно, ведь я понятия не имела, кто они такие.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил один из них.

Я словно попала в альтернативную вселенную.

– Я...

Прежде чем я успела ответить, странная низкая медсестра вошла в палату.

– Мои братья уже идут?

Она сглотнула.

– Да.

Надеюсь, они скоро будут здесь.

Мой взгляд скакал между двумя парнями, стоявшими возле кровати. Они выглядели так же потеряно, как я себя чувствовала.

– Что с ней? – выпалил пугающий парень.

Эй. Грубовато.

Я посмотрела на доктора, в надежде получить ответы на свои вопросы.

– Где моя ма...

– Бьянка! – загомосил знакомый голос.

Я вздохнула с облегчением, когда увидела папу. Наконец-то, знакомое лицо.

– Папочка, – прохрипела я.

Я ничего не понимаю. Где Лиам и мама?

Папа подбежал ко мне и заключил в свои объятия. Он обнял меня так крепко, что мне стало больно, но это не имело значения. Он – единственный человек в этой комнате, которого я узнавала, поэтому я схватилась за него, как за спасательный круг.

– Мне страшно.

Краем глаза я заметила, как два незнакомых мне парня переглядываются. По неизвестной мне причине, кажется, я чем-то их расстроила.

– Все будет хорошо, милая, – уверил меня папа. – Господи, я так рад, что ты в порядке.

– Где мама? – спросила я. – С ней все хорошо? Что с Лиамом?

– Мама? – воскликнул один из парней. – Бьянка, ма...

– Всем выйти, – приказал доктор.

Я попыталась подняться с кровати, но в бок ударила острая боль.

– Тебя это не касается. – Доктор указал на женщину в форме медсестры. – Сестра Дон все еще должна провести осмотр.

Словно по команде медсестра подошла к моей кровати.

– Привет, милая. Как ты? Тебе нужно что-нибудь?

Вспомнив, что в горле у меня словно разверзлась пустыня, я произнесла:

– Можно воды?

– Конечно. – Она достала термометр. – Но сначала мне нужно померять тебе температуру, хорошо?

Едва ли я могу отказаться.

После того, как она измерила мне температуру, сделала еще какие-то манипуляции и проверила приборы, медсестра дала мне стакан воды. Вода оказалась райским подарком... пока я не услышала, как люди ругаются за дверью моей палаты.

– Все нормально? У меня какие-то проблемы?

Медсестра одарила меня подбадривающей улыбкой.

– Конечно, нет, милая.

Я сделала еще один маленький глоток воды.

– Почему мне больно двигаться?

Между ее бровей образовалась складка.

– У тебя перелом таза.

Ой.

– Оу.

Она поправила подушку.

– Но есть и хорошие новости. Ты прекрасно восстанавливаешься и, если все пойдет по плану, через пару недель можно будет начинать физиотерапию.

Это все, конечно, замечательно, но у меня есть еще одна проблема.

Прочистив горло, я задала вопрос, на который мне так никто и не дал ответа.

– Вы знаете, где мои мама и брат? Они были со мной в машине, когда мама... – Я не смогла закончить это предложение. – Они в порядке?

Женщина погладила меня по руке.

– Я пойду поговорю с доктором. У тебя что-то болит? Принести что-нибудь? Сок? Может быть, суп?

Я покачала головой.

Единственное, чего я хотела, это ответ на мой вопрос, но она уже продвигалась к выходу.

Несколько мгновений спустя, доктор, папа и двое неизвестных мне парней вошли в палату. А с ними – еще одно незнакомое лицо.

Стройная светловолосая девушка с голубыми глазами. Она держала за руку пугающего парня и гладила его по спине... *утешая его.*

Почему?

Я глянула на папу.

– Что происходит?

Он открыл рот, чтобы заговорить, но доктор Джонс прервал его.

– Прежде всего мне нужно задать тебе несколько вопросов, хорошо?

И снова у меня не оказалось возможности отказаться ему.

– Мяч, дерево, птица, – сказал доктор Джонс, глядя на часы. – Мне нужно, чтобы ты запомнила эти слова.

Это странно.

– Хорошо.

Он что-то записал в свой планшет.

– Бьянка, ты знаешь, где ты?

Я огляделась.

– В больнице... кажется.

– Очень хорошо. – Он показал на моего папу. – Кто этот мужчина?

Это просто.

– Мой папа.

Он продолжил что-то печатать.

– А эти два молодых человека?

– Не знаю. – Я осторожно глянула на них. – А должна?

Пугающий парень вздрогнул, и девушка с волосами, в которых можно было заметить голубые пряди, поцеловала его в плечо.

Я вдруг ощутила вину. Они все выглядели такими печальными.

– П... простите.

– Тебе не за что извиняться, – уверил меня доктор Джонс.

Папа встретился со мной глазами.

– Ты не сделала ничего плохого, дорогая.

Не сделала, но...

К горлу подкатила паника.

Мама тоже ничего не сделала. Она была не в себе.

Она любит нас. Она бы никогда не причинила нам боль специально.

В голову пришла еще одна ужасная мысль. Она забрали ее? Увезли куда-то, где я больше никогда не смогу ее увидеть?

– Я... мм.

Комната начала кружиться, и стакан с водой выскользнул из моей ладони.

– Где мама?

Мне нужно ее увидеть, чтобы убедиться, что она в порядке.

Пугающий парень сделал шаг вперед, и уже казался мне не таким пугающим. Он выглядел таким же напуганным, как и я, несмотря на слова, которые слетели с его губ.

– Все будет хорошо.

Второй парень с пронзительными зелеными глазами подошел к другой стороне кровати.

– Мы с тобой.

Я ничего не понимаю.

– Кто вы?

Один из них попытался что-то сказать, но доктор Джонс поднял руку.

– Бьянка, ты можешь мне сказать, сколько тебе лет?

– Восемь... – начала я, но тут бросила взгляд вниз. Мое тело не выглядело, как тело восьмилетней девочки. И ощущала я себя по-другому... что бы это ни значило. – Наверное? Я не уверена.

Доктор Джонс оторвал глаза от планшета.

– Ты можешь сказать мне слова, которые я просил тебя запомнить?

Я задумалась.

– Мяч, дерево, птица.

Он улыбнулся.

– Очень хорошо. – Доктор взглянул на папу. – Я хочу еще кое-что проверить, но, кажется, с краткосрочной памятью все в порядке.

– Краткосрочной памятью? – повторила я, не понимая, о чем идет речь.

– Это же хорошо, да? – спросил пугающий парень.

Доктор кивнул, прежде чем снова переключить внимание на меня.

– Ты помнишь что-нибудь об аварии?

Я замолчала, покачав головой. Не хочу, чтобы у мамы были проблемы. *Это не ее вина.*
Папа нахмурился.

– Совсем ничего?

– Почему никто не отвечает мне, где мама? – Я посмотрела на двух парней, стоящих с двух сторон от моей кровати. – И кто они такие? Почему они здесь? Что им от меня нужно?

– Мы твои братья, – выплюнул парень, похожий на папу.

– Коул, – зашипела на него коротышка-медсестра. – Успокойся, ты ее испугаешь.

Поздно.

– Вы не мои братья.

Пугающий парень попытался взять меня за руку, но я прижала ее к себе.

– Бьянка, я понимаю, что тебе сложно это принять и что тебе страшно, но это правда. –

Его взгляд стал нежнее. – Я Джейс.

– А я Коул, – произнес второй парень.

Нет. Джейс и Коул намного младше.

– Этого не может быть. Джейсу одиннадцать, а Коулу десять... как Лиаму.

Слезы брызнули у меня из глаз. Мне нужно увидеть Лиаму. Он бы никогда не стал мне лгать.

– Я знаю своих братьев, – закричала я, отчаяние рвалось наружу, царапая горло. – И вы – не они! – Мир вокруг вдруг стал размытым, когда я посмотрела на папу. – Приведи сюда моих настоящих братьев и маму.

Доктор Джонс хлопнул в ладоши.

– Так, мне кажется, достаточно. Мы должны дать ей время. – Он стал выгонять всех из комнаты. – Нужно еще кое-что проверить. Если Бьянка этого захочет, вы можете навестить ее позже.

– Я никуда не уйду, – настаивал папа. – Она потеряна, ей нужен кто-то...

– Ей нужен кто-то нормальный, а не псевдо-отец, – оскалился кто-то, когда двое, называющие себя моими братьями, ворвались обратно в палату.

– Когда тебе было шесть, ты упала с батута, разбила подбородок и тебе понадобилось наложить пять швов, – сказал пугающий парень с татуировками. – Мама напугалась до смерти. Плакала еще громче тебя.

Я коснулась зажившего шрама на подбородке, когда в голове всплыло воспоминание.

– Как ты...

– Потому что ты моя маленькая сестренка. – Он снова взял меня за руку. – Я был первым человеком, который взял тебя на руки, когда тебя привезли из роддома. Первым, кто увидел твои первые шаги в гостиной, рядом с камином. Я знаю о тебе практически все, Бьянка. Например, то, что ты спала с плюшевым мишкой по имени Мистер Виглз до двенадцати лет. – Явно возбужденный, он указал на Коула. – Или как, когда тебе было семь, Коул играл в мяч и разбил мамину любимую вазу, но сказал ей, что это сделала ты.

Это правда. Господи, как же я на него злилась.

– Боже, ну спасибо, придурок, – отрезал Коул, прежде чем обратиться ко мне. – Ладно, хорошо. Я спихнул на тебя вину за вазу. – Он стукнул себя в грудь. – Но кто прикрыл тебя, когда ты украла целую пачку мороженого из маминей сумки и потом наблевала на собаку миссис Гарсиа пять минут спустя?

– Лиам, – сказали одновременно Джейс и я.

У Коула заходили желваки.

– Ладно. Но мама знала, что Лиам ненавидел мороженое, так что она не поверила ему. И обвинила во всем меня.

Я не смогла сдержать смех. Коул жутко злился, что ему пришлось отдать свои карманные деньги миссис Гарсиа, чтобы она отвела свою собаку в парикмахерскую, но я сказала, что это его расплата за вазу.

Никто не мог этого знать, кроме Джейса и Коула.

Я взглянула на Джейса, который наконец-то улыбался, и не смогла поверить, что не заметила этого раньше.

– У тебя мамина улыбка.

Затем я переключила внимание на Коула.

– А ты похож на папу.

Он поиграл бровями.

– Только намного красивее, да?

У меня изо рта вылетел смешок. Прозвучало очень в стиле Коула.

Тогда до меня наконец дошло.

– Погодите... если вы, ребята, такие взрослые, то сколько лет мне?

Они обменялись нервными взглядами, прежде чем Джейс ответил:

– Восемнадцать.

После этих слов у меня возникло ощущение, словно мне на голову свалился кирпич.

– Я провела в больнице десять лет?

– Не совсем, – пробормотал Коул, прежде чем Джейс наградил его предупреждающим взглядом.

– Что? – Я попыталась сесть, но боль не дала мне этого сделать. – Что это значит?

Коул вздохнул.

– Ты здесь уже месяц.

Это еще больше меня запутало.

– Как это? Если мне восемнадцать, значит, авария была десять лет назад. Но если я в больнице месяц... – Я замолчала посреди предложения, потому что они должны были ответить мне на другой важный вопрос. – Где мама? Где Лиам? Почему их здесь нет?

Мама должна быть здесь.

Джейс сжал мою руку.

– Я понимаю, тебе тяжело, но все будет хорошо.

– Где она?

Я устала от того, что никто не говорит мне, что с ней.

С ними.

Я повернулась к Коулу.

– Где...

– Коул, нет, – предупредил его Джейс.

Почему никто не говорит мне правду?

– Почему...

О, Боже.

От боли на лицах Джейса и Коула у меня внутри все перевернулось.

– Что с ней произошло?

Где они ее держат?

– Мама... – начал Джейс, но вдруг его голос сорвался в середине предложения.

– Авария, – произнес Коул надломленным шепотом. – Мама не выжила.

– Нет! – закричала я, отказываясь в это поверить. – Ты врешь.

Этого не может быть.

Она бы меня не бросила.

– Бьянка...

Это последнее, что я слышала, прежде чем горе впилося в мое сердце своими длинными когтями... А мир вокруг стал тьмой.

Глава вторая

Веки стали тяжелыми, но это – ничто, по сравнению с болью, что разрывала мою грудь. Ее больше нет.

Я больше никогда ее не увижу.

– Я же сказал вам, что ей нужно время, – строго сказал какой-то мужчина.

Казалось, он стоял прямо за дверью.

– Она должна знать правду, – начал спорить кто-то очень похожий на Коула.

– Слишком рано, – прошептал Джейс. – Это оказалось слишком тяжело для нее.

– Именно, – произнес мужчина. – Я даже пока не знаю, насколько сильно поврежден ее мозг, а вы двое просто... – Он тяжело вздохнул. – Представьте, что ваша сестра – это разобранный пазл. Да, какие-то кусочки есть, но этого недостаточно, чтобы собрать картинку. Сейчас она живет в такой реальности. В *своей* реальности. Единственная авария, которую она помнит, это та, что произошла с ее матерью. Мозг заиклился на этом травмирующем событии и ее семье важно это понимать, ведь если память к ней вернется...

– Что значит «если»? – выплюнул Джейс.

– Вы говорите, что это необратимая амнезия? – спросил кто-то похожий на папу.

Еще один тяжелый вздох.

– Сейчас я не могу ответить на этот вопрос. Но вы должны быть осторожны и не пичкать ее информацией...

– Почему? – спросил Коул. – Если она не помнит что-то, почему нельзя ей это рассказать?

– Потому что так вы преподнесите ей свои необъективные воспоминания и мысли. И отбираете у нее шанс восстановиться и самостоятельно все вспомнить. Мозг – очень сложный и *чувствительный* орган. Воздействие на ее память и слишком сильное, преждевременное давление только усугубят ситуацию.

– И что нам делать? – задал вопрос Джейс. – Как мы можем ей помочь?

– Время и терпение. В больших количествах. Ее воспоминания, – если они к ней вернуться, – могут быть спутанными, но важно не спорить и не исправлять ее. – Мужчина прочистил горло. – На данный момент я позволил себе вольность связаться с доктором Вилсоном. Он – высококлассный психолог, с огромным опытом работы с пациентами, которые столкнулись с травмами мозга и амнезией. Учитывая то, насколько серьезное у Бьянки ментальное состояние, и что произошло, мне кажется важным, чтобы она пообщалась со специалистом. К счастью, он согласился приехать к нам в больницу и поговорить с ней на следующей неделе.

Мои глаза приоткрылись, когда доктор Джонс вошел в палату и оказался у моей постели.

– Здравствуй, Бьянка. Как ты себя чувствуешь?

Как будто меня переехал автобус.

– Уставшей.

Он кивнул.

– Это из-за успокоительных.

– Успокоительных? Зачем...

Я замолчала, когда в памяти всплыли картинки того, как я срываю с себя маску и отталкиваю Джейса и Коула.

Тупая боль заполнила мое сердце.

– Мама... она...

Я не смогла произнести эти слова. Сказать это вслух – значит подтвердить факт свершившегося. Вместо этого я набросилась на доктора. Не потому, что хотела навредить ему. Мне просто было нужно, чтобы он дал мне что-то, что притупит эту боль. Что-то, что поможет забыть правду, разрывавшую мои вены.

Дело было не только в том, что мама умерла...
Она убила Лиаму.

Глава третья

Прошлое...

– Я скуч-ч-чаю по ней, – прошептал Лиам.

После аварии он начал очень сильно заикаться.

Доктор Янг, мамин психотерапевт, сказал, что причина не только в аварии, но и в маминей гибели.

Наклонив голову, я повернулась, чтобы посмотреть на брата.

– Я тоже.

С маминей кончины прошел почти месяц и с каждым днем становилось все тяжелее.

Лиам вздохнул.

– Д-д-думаешь, она с-с-счастлива в Раю?

– Надеюсь, что да.

По его щеке прокатилась слеза.

– П-п-почему она нас б-б-бросила? П-п-почему н-нас было н-н-недостаточно?

– Я не знаю, – честно призналась я, вытирая ему слезы рукавом.

Он шмыгнул носом.

– Я х-х-хочу р-р-рассказать папе.

У меня по позвоночнику пробежал холодок паники.

– Нельзя.

Брат сморщился.

– П-п-почему?

– Не будь идиотом, ты знаешь почему.

Мама любила нас. Она не заслуживала того, чтобы памятью о ней были ее ошибки. Однако, если люди узнают правду, именно так ее и будут вспоминать. *Они станут винить ее и говорить о ней гадости.*

К тому же, вся семья и так грустит из-за того, что мы потеряли маму, правда только сделает всем хуже.

Мы с Лиамом договорились защищать ее, так что он не мог нарушить этот договор.

– Иногда, чтобы защитить людей, которых любишь, приходится врать, Лиам.

Эту фразу я однажды услышала по телевизору, но до аварии она казалась мне сущей ерундой. До того момента, как *ее* не стало.

– Я знаю. П-п-просто иногда с-с-становится т-т-так т-т-тяжело. – Его нижняя губа задрожала. – Р-р-ребята в ш-ш-школе... Они... – Он покачал головой. – Не в-в-важно.

Мы все знали, что Лиам очень чувствительный, но в этот раз дело было в чем-то другом.

– Что такое?

Лиам отвернулся, словно пытаясь спрятаться от моего взгляда, но я не позволила ему.

– Ты можешь мне рассказать, Лиам. Ты же знаешь.

После маминей гибели он официально стал моим самым лучшим другом. Я бы *никогда* не разболтала его секрет.

Он указал на свое лицо.

– Они н-н-называют меня м-м-монстром.

Мое сердце сжалось. Кроме заикания после аварии у Лиамы осталось несколько шрамов на лице из-за осколков. По сравнению с этим мне казалось, что моя потерянная почка – это пустяк, ведь я хотя бы могла спрятать свои травмы.

Глава четвертая

– Лиам не умер! – закричала я, распахивая глаза. – Это невозможно, я разговаривала с ним после аварии.

Он все еще жив.

Это была крошечная капля надежды в океане горя, но тем не менее, мне стало легче. Напоминало радугу после шторма.

Джейс и Коул, стоявшие у края моей кровати, обменялись взглядами.

– В каком смысле ты с ним разговаривала? – спросил Коул.

– Во сне... кажется. – Я потрясла головой. – Я не уверена, но выглядело реалистично.

Слишком реалистично.

Джейс рухнул в кресло рядом со мной.

– И о чем вы разговаривали?

Учитывая то, что я не могла рассказать им про маму, поскольку мы с Лиамом договорились этого не делать, я решила упомянуть кое-что другое.

– Дилан. Он влюблен в нее.

Джейс вздрогнул.

– Ох.

Коул резко втянул носом воздух.

– Ага, это был не сон.

– Я знаю, – воскликнула я, почувствовав волнение, забурлившее в моем теле. – Он жив. – Я улыбнулась впервые за три дня. – Где он?

Странно, что он не пришел меня навестить. Хотя, возможно, он приходил, но я его не заметила из-за успокоительных.

Джейс и Коул снова переглянулись, прежде чем Джейс начал говорить.

– Лиам не погиб в аварии, но...

– Он учится, – перебил его Коул. – У него полный завал с экзаменами, но он скоро придет навестить тебя.

Я так обрадовалась, что готова была расплакаться.

– Правда?

Джейс посмотрел на Коула так, словно прямо сейчас готов был его убить.

– В коридор. *Сейчас же.*

Я не понимала, что происходит, но это было не важно.

Лиам жив.

– Привет. – Сойер, которая оказалась совсем не медсестрой, а невестой Коула, показалась в дверях. – Можно?

По правде говоря, я до конца не верила, что он смог добиться такой потрясающей девушки, как Сойер, но я была за него рада.

Компания мне бы пригодилась, так что я помахала рукой, приглашая ее в палату.

– Конечно.

Очевидно, Сойер была не одна, поскольку прямо за ее спиной стояла девушка, которая постоянно крутилась вокруг Джейса. Я толком не могла ничего про нее сказать, потому что она всегда вела себя очень тихо и отстраненно. Но, учитывая то, что я сходила с ума и кидалась на всех вокруг последние пять дней, ее нельзя было за это винить.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Сойер, делая аккуратный шаг в мою сторону.

– Лучше. – В голосе промелькнули нотки раздражения. – Но меня уже тошнит от желе, пудинга, яблок и овощного супа.

Мне начинает казаться, будто кроме этого меню в чертовой больнице больше ничего не готовят.

Сойер показала большим пальцем себе за спину.

– Я могу сходить принести тебе что-нибудь...

– Нет, – торопливо сказала я. – Пожалуйста, не уходи. Я, конечно, люблю своих братьев, но иногда они...

– Слишком заботливые? – подсказала Сойер.

– Гиперопекающие? – подкинула идею вторая девушка.

Я не смогла сдержать смех, ведь, очевидно, они обе очень хорошо их знали.

– Именно. – Ощувив стыд, я решила заговорить о том, что меня беспокоило. – Простите, что вела себя, как чокнутая. Я просто...

– Тебе не за что извиняться. Мы все понимаем, – произнесла Сойер, присаживаясь в кресло рядом с кроватью.

Сложно было не заметить, насколько она красивая. Возможно, не в классическом понимании красоты, не как модели, а иначе.

Ее красота шла изнутри.

Сойер выглядела так, словно хотела меня обнять, но не могла решиться.

– Тебе многое пришлось пережить.

От нее исходила доброта, поэтому рядом с ней хотелось расслабиться. Я не была уверена, почему, но что-то внутри подсказывало мне, что она хороший человек, и я могу ей доверять.

– Неудивительно, что мой брат тебя любит. – Я слегка приподнялась на локтях, пытаюсь потянуться. Лежать целыми днями в кровати было уже невыносимо. – Мало того, что ты очаровательная, с тобой еще и очень приятно разговаривать.

Поняв, что с девушкой Джейса мне тоже стоит наладить контакт, я повернулась к ней.

В отличие от Сойер, одетой в кардиган и длинную юбку, на этой девушке были узкие джинсы, ботинки и какая-то старая черная футболка с выцветшим принтом. Такой наряд выглядел бы странно на ком угодно, но почему-то на ней он смотрелся органично.

– У тебя классный стиль. – Я послала ей искреннюю улыбку, чтобы она не подумала, будто я ей вру. – Может быть, когда меня отсюда выпустят, мы могли бы вместе сходить по магазинам.

Девушка Джейса и Сойер обменялись удивленными взглядами, и это, казалось, длилось целую вечность.

Это... *странно.*

– Я сказала что-то не то?

Мне просто хотелось произвести хорошее впечатление и узнать их чуточку лучше.

– Нет, – уверила меня Сойер. – Все в порядке.

Сойер поглядела на девушку Джейса и взглядом намекнула той, что нужно что-то сказать.

Девушка скрестила руки на груди.

– Пойду посмотрю, как там Джейс.

Не нужно было быть гением, чтобы понять, она – не моя главная фанатка. Но я не понимала почему, ведь мы едва знали друг друга. Возможно, пришло время это изменить.

Я решила начать с простого.

– Прости, я не знаю, как тебя зовут.

Девушка остановилась, чтобы посмотреть на меня.

– Дилан.

Я принялась изучать ее лицо, и прошло довольно много времени, прежде чем до меня дошло.

Вот черт.

Та самая Дилан.

– Ты девушка Джейса? – уточнила я, пока она пятилась к двери.
Дилан резко замерла.

– Ага.

– Они живут вместе, – добавила Соьер.

В таком случае, Джейс, наверное, счастлив с ней. Я лишь надеялась, что все это происходило не в ущерб счастью *Лиама*.

И тут меня осенило.

Возможно, поэтому он не приехал. *Может, ему слишком больно видеть их вместе.*

– И что мой брат думает по этому поводу?

Дилан приподняла брови.

– Уверена, Джейс...

– Не Джейс, – прервала ее я. – Как Лиам относится к тому, что вы с Джейсом вместе?

Она должна бы знать, что Лиам влюблен в нее. Это слишком очевидно.

Девушка побледнела, словно увидела привидение, а потом быстро выбежала из палаты со скоростью молнии.

Я перевела взгляд на Соьер.

– Я не...

– Так, – сказал Джейс, входя в палату. Он покосился на поднос в своих руках. – Время обедать.

– Что это?

Я *очень* сильно надеялась, что это не овощной суп и не очередное яблоко.

Он изучающе посмотрел на поднос.

– Ну, тут есть шоколадный пудинг, – он поставил поднос на стол рядом со мной, – и твое любимое – овощной суп и яблоко.

Фу. Я сама скоро превращусь в яблоки и суп.

– Спасибо. – Я взяла ложку, нацелившись на шоколадный пудинг. – Не хочу показаться грубой, но мне кажется, ей не стоит больше сюда приходить.

Она вылетела отсюда, как летучая мышь из Преисподней, когда я упомянула Лиама, что могло значить лишь одно.

Она причинила ему боль.

Джейс нахмурился.

– Кому?

– Дилан.

Его челюсть дернулась.

– Почему?

– Потому что Лиам не приезжает из-за нее. Он не хочет смотреть на вас двоих вместе, Джейс, и я не могу его за это винить. Конечно, непросто видеть своего брата с девушкой, которую ты любишь.

Выражение лица моего брата вдруг стало печальным. В глазах стояла такая агония, что мне тут же захотелось взять свои слова обратно. Но я не сделаю этого. Ведь кто-то должен думать о Лиаме.

Быть голосом, которого у него нет.

– Да, – мягко произнес он. – Да, хорошо. Если ты этого хочешь, я скажу ей больше не приходить.

– Джейс, – Соьер бросила на него тяжелый взгляд, – я правда не думаю, что...

Он поднял ладонь, прерывая ее.

– Я пойду посмотрю, как там...

Я не успела уловить конец предложения – он уже покинул палату.

Глава пятая

– Я не хотела его расстроить. Я люблю Джейса и хочу, чтобы он был счастлив. Мне просто не нравится мысль о том, что Лиаму может быть некомфортно рядом с собственной семьей, понимаете?

Доктор Уилсон, или Уолтер, как он просил его называть, записал что-то в свой блокнот.

– Давай разберемся. Ты считаешь, что, если Дилан здесь не будет, Лиам приедет навесить тебя?

– Надеюсь. – Я почувствовала укол печали в сердце. – Джейс и Лиам не просто братья, они друзья. Наверняка, Лиаму непросто видеть его с Дилан.

– Просто уточняю. Тебе кажется, что, не позволяя Дилан быть рядом с Джейсом, ты защищаешь Лиама?

Эврика. Наконец-то он начинает меня понимать.

– И Джейса тоже, – добавила я. – Учитывая то, что она уже причинила боль Лиаму, где гарантия, что то же самое не случится однажды с Джейсом?

Он сложил руки.

– Я тебя понял. – Док прочистил горло. – Теперь, когда с этим мы разобрались, я думаю, мы должны поговорить о твоей маме.

В то же мгновение боль сжала в тисках мое сердце, я едва могла дышать.

– Вы сказали, что мы можем не говорить о том, о чем я не хочу.

– Так и есть.

– Что ж, я не хочу о ней разговаривать. Не сегодня.

Никогда.

Слишком больно.

– Док, вы уже выяснили, почему она не ест? – влез Коул, стоявший в дверном проеме.

Доктор Уилсон взглянул на меня.

– Ты не ешь?

Как по команде, Джейс появился за спиной Коула.

– Со вчерашнего утра.

Стукачи.

Психотерапевт поправил свои очки.

– Почему ты ничего не ешь, Бьянка?

– Я просто не голодная, Уолтер.

По правде говоря, я умирала от голода, но меня уже чертовски тошнило от здешней еды. Конечно же, Джейс и Коул приносили мне еду из магазина, однако это ничего не изменило. Просто куча фруктов, овощей и других отвратительных, безвкусных, здоровых продуктов.

Знай я их чуть хуже, я бы решила, что братья так пытаются заставить меня похудеть, но медсестра сказала, что у меня никогда не было лишнего веса, и я сбросила семь фунтов, пока была в больнице.

Тем не менее, я не понимала, почему они продолжали запихивать мне в глотку всю эту здоровую еду каждый день, и очень хотела, чтобы это прекратилось.

Уолтер почесал подбородок, словно задумался о чем-то.

– Если бы ты могла съесть сейчас что угодно, что бы это было?

Я ответила меньше, чем за секунду.

– Огромный жирный чизбургер с беконом, кетчупом и майонезом. – Я постучала ногтями по поручню на кровати. – А еще картошку фри и соленые огурцы.

Мой желудок шумно одобрил такой набор.

– Понял, – сказал Уолтер, добавляя еще что-то в свой блокнот.

Челюсти Джейса и Коула чуть не отвалились.

– Ты хочешь бургер? – воскликнул Коул. – То есть, *прямым настоящим*?

Что ж, мне точно не нужна подделка.

– Ты уверена? – спросил Джейс.

– Абсолютно. – Я вдруг почувствовала себя виноватой. – Я понимаю, что вы, ребята, хотите, чтобы я супер правильно питалась и все такое, но...

Коул рассмеялся.

– Не хотим.

Я засмушалась.

– Нет?

Джейс покачал головой.

– Бьянка, ты вегетарианка и преданная фанатка здоровой пищи. – Джейс усмехнулся. – Я даже вспомнить не могу, когда ты в последний раз ела чипсы.

Это что-то новенькое.

– Правда?

– Ага... ну или, по крайней мере, так было раньше. – Он взглянул на Уолтера. – Это нормально?

Тот кивнул.

– Для тех, кто столкнулся с травмой головы, вполне допустимы какие-то личностные перемены.

Джейс и Коул обменялись взглядами.

– Логично, – пробормотал Коул.

Джейс кивнул, соглашаясь.

– Точно.

Мне не нравилось быть человеком, который не понимает в чем шутка, поэтому я спросила:

– Хотите поделиться с классом?

Вздвогнув, Джейс спрятал руки в карманы своей толстовки.

– Ничего плохого. Ты просто стала... другой.

– Ты хотел сказать доброй, – проворчал Коул.

Погодите.

На прошлой неделе я напала на своего бедного доктора и медсестру, не говоря уже о них самих, и они считают меня *добррой*?

Коул снова попытался заговорить, но Джейс стукнул его по плечу.

– Давай-ка отложим этот разговор, чтобы мы могли сходить и купить тебе этот желанный бургер.

На губах Коула расплылась усмешка.

– Нужно зайти в «Фэтти».

Я понятия не имела, что такое «Фэтти», но готова была съесть все, что угодно, если это будет что-то вредное.

– Это будет лучший бургер в твоей жизни, – заявил Коул, когда они направились к двери. – Уверена, что хочешь соленые огурцы, кстати? Раньше ты их боялась.

– Боялась соленых огурцов?

Джейс засмеялся.

– Ага. Когда тебе было пять, ты почему-то решила, что соленые огурцы на самом деле – мертвые лягушки в банке, так что ты до ужаса боялась их есть.

Я совсем этого не помнила.

– Это так... *странно*.

Не говоря уже о том, что совершенно не логично.

– Это точно, – сказал Коул. – Но наблюдать за тем, как ты кричала на людей, чтобы они перестали есть лягушек, каждый раз, когда мама и папа водили нас в ресторан, было чертовски смешно.

Еще бы.

Уолтер поднялся.

– У меня сейчас следующий пациент, но как ты смотришь на то, что я зайду через пару дней, и мы еще с тобой пообщаемся?

– Конечно. – Я указала на кровать. – Я буду здесь.

Думая о том, кем я была раньше и что стало с этой девушкой.

Глава шестая

– Тебе что-нибудь принести? – спросила Сойер. – Я могу что-то для тебя сделать? Кроме того, что вернуть мою маму из мира мертвых и найти Лиаму... пожалуй, нет. Я бездумно пялилась в потолок.

– Нет.

– Хочешь, я сделаю тебе макияж? – предложила она. – Или накрашу ногти?

Судя по тому, как часто она говорила о макияже и ногтях, должно быть, мне это очень сильно нравилось.

– Нет, спасибо. – Повернув голову, я взглянула на нее. – Сойер?

– Да?

– Где Лиам?

С тех пор, как я узнала, что он жив, прошла неделя, но он так и не объявился. Без него в этом мире было холодно и одиноко. *Словно кто-то выключил солнце.*

Сойер нахмурилась.

– Я...

Она затихла, когда Коул вошел в палату.

– Привет. – Он указал на бумажный пакет с жирными пятнами в своей руке. – Принес тебе бургер и картошку. – Усмешка. – Без огурцов.

– Нет, спасибо.

Я закрыла глаза, тихо надеясь, что все оставят меня в покое.

– Что случилось?

– Она скучает по Лиаму, – сказала ему Сойер.

Больше, чем просто скучаю.

Ощущение такое, словно я потеряла очень важную часть себя.

– Я очень устала, – процедила я сквозь зубы, надеясь, что они поймут намек.

– Поспи. – Сойер сжала мою руку. – Если тебе что-то понадобится, зови нас.

Мне нужен Лиам.

Прошлое...

– Д-д-думаешь, мама п-п-попала в Рай? – прошептал Лиам в темноту.

Я взглянула на лицо брата, спрятанное в тени.

– Конечно, она попала в Рай. С чего ты решил, что могло случиться иначе?

С тех пор, как мама умерла, прошло почти шесть месяцев, а боль так никуда и не ушла.

Иногда я просила Лиаму поспать со мной в комнате.

Прогнать кошмары.

– Дрю Харрисон, – серьезно сказал мне Лиам. – Он с-с-сказал, что т-т-те, кто с-с-совершают с-с-самоубийство, отправляются в ад.

– Дрю Харрисон – идиот, – перешла я на шепот, чтобы никто, кроме него, меня не услышал. – Кроме того, мама не совершала самоубийство.

Лиам нахмурил брови.

– Да, с-с-сове...

– *Нет*, не совершала, – принялась спорить я, включая маленькую лампу на прикроватной тумбочке. – Она хотела не умереть в тот день, а избавиться от боли. Разные вещи.

По крайней мере, так должно было быть.

Перевернувшись, Лиам стал рассматривать потолок моей спальни.

– Да, наверное, ты права. – Он шумно выдохнул. – Бьянка?
– Да?
– Как ты думаешь, кто такой Марк?
Мое сердце сжалось.
– Не знаю.
И не уверена, что хочу знать.
– Она с-с-сказала, что любит его, – прошептал Лиам.
– И?
Мама была хорошим человеком. Она многих любила.
Братец бросил на меня острый взгляд.
– А к-к-как же папа?
– А что папа?
Я понятия не имела, на что он намекает.
Он снова нахмурил брови.
– Ч-ч-что, если папа не б-б-был единственным мужчиной, к-к-которого она л-л-любила?
От ярости, подкатившей к горлу, у меня едва не перехватило дыхание. Прежде чем я успела остановить себя, мой кулак встретился с его предплечьем.
– Папа – ее муж, придурок.
– Ауч, – вскрикнул Лиам. – Больно.
Я снова стукнула его. Сильнее, чем в первый раз.
– Забери свои слова обратно.
– Нет. – Лиам с угрюмым видом встал с постели. – Я х-х-хочу рассказать п-п-папе правду.
У меня в желудке мгновенно свернулся комок ужаса.
– Ты обещал.
Его глаза застлали слезы.
– А м-м-мама всегда обещала л-л-любить нас, – он ударил себя в грудь, – но она б-б-бросила нас. Она п-п-пыталась уби...
Я прикрыла его рот ладонью, прежде чем он успел закончить предложение.
– Она была больна, Лиам. Так больна, что люди этого не замечали, потому что болезнь пряталась в мозге.
Я изучила этот вопрос после аварии. Пыталась выяснить, что с ней было не так. *Почему она решила, что уйти из жизни было единственным вариантом.*
Я мало что поняла, но, очевидно, что-то было не так в ее голове. Мозг работал не так, как нужно, поэтому ей часто было грустно. Настолько грустно, что ничто не могло заставить ее почувствовать себя лучше.
Даже ее родные дети.
– Возможно, я т-т-тоже б-б-болен. – Лиам опустил взгляд в пол. – Иногда я д-д-думаю о т-т-том, чтобы п-п-поступить так же, к-к-как она.
Мое сердце сжалось от боли, заставив мир вокруг кружиться.
Он не сможет.
Лиам – единственный, кто понимает.
Меня затрясло, и слезы покатались по щекам.
– Надеюсь, ты не серьезно.
Я заметила грусть в глазах Лиама, но он ничего не ответил. Нет. Он не может так поступить. *Я люблю его больше всех на свете.*
– Ты не можешь бросить меня. – Я задыхалась от собственных слов, голос звенел, подобно бьющемуся стеклу. – Ты не можешь. Я люблю...
Одним резким движением брат заключил меня в крепкие объятия.
– Я знаю. Это г-г-глупо. П-п-прости.

Этого мало.

– Пообещай мне, – прошептала я, поднимая мизинец. – Обещай, что останешься со мной. Не важно, насколько все плохо, насколько тебе больно.

Мне нужно, чтобы он поклялся, что мы пройдем через это вместе. Что мы *всегда* будем вместе.

Облегчение наполнило мое тело, когда он схватился своим мизинцем за мой.

– Обещаю.

Глава седьмая

В комнате было темно, когда я открыла глаза. Судя по подносу с едой на тумбочке, я проспала ужин.

Я потянулась за новым телефоном, который Джейс принес мне, потому что мой не пережил аварию, но краем глаза заметила высокую фигуру, стоявшую в тени.

– Боже.

– П-п-привет.

Я едва не подавилась, когда ко мне пришло осознание.

– Черт возьми. Лиам?

Несмотря на боль, охватившую нижнюю половину моего тела, я села в кровати.

– Ты здесь.

Неудивительно, что взрослая версия Лиам выглядела совсем как его брат-близнец.

Господи, мне хотелось столько всего ему сказать, но я не знала, с чего начать. Казалось, с тех пор как я видела его в последний раз, прошла целая вечность.

– Как т-т-ты с-с-себя чувствуешь? – спросил он через какое-то время.

– Нормально, наверное... учитывая обстоятельства. – Я одарила его самой широкой улыбкой, на которую только была способна. – Теперь, когда ты здесь, мне намного лучше.

– Это, – он прочистил горло, – это х-х-хорошо.

Я хотела завести разговор обо всяких мелочах, чтобы избавиться от неловкости.

– Как там учеба?

Он пожал плечами.

– Нормально.

Теперь он не был таким болтливым, каким я его помнила. Но опять-таки, я бы тоже понятия не имела, что сказать человеку, который потерял память.

– У меня ретроградная амнезия, – сказала я, потому что больше не знала, что сказать.

У него на лице проступило беспокойство.

– Я з-з-знаю.

Между нами повисла неуютная тишина, и я не могла понять, почему мой самый любимый на свете человек внезапно казался мне незнакомцем.

– Ты злишься на меня?

Я желала понять, почему все ощущалось таким странным между нами. Почему он не хотел смотреть мне в глаза. Почему сейчас он выглядел таким измученным. Словно *ненавидел* себя за то, что здесь находился.

Покачнувшись на каблуках, Лиам засунул руки в карманы своих спортивных штанов.

– Нет.

Сердце неприятно кольнуло, ведь Лиам, которого я помнила – добряк, который заключил бы меня в теплые неловкие объятия и принялся бы убеждать, что все хорошо.

Этот Лиам был отстраненным и далеким. Практически холодным. *Словно он не мог находиться рядом со мной.*

Я пристально изучала его лицо. У него были все те же черные волосы, те же зеленые глаза, та же бледная кожа, изрезанная шрамами... *погодите.*

– Твои шрамы. Они пропали.

Его глаза распахнулись.

– Я... п-п-пользовался очень хорошим к-к-кремом.

Тянущее чувство внизу живота усилилось. Возможно, я многого не помнила, но я достаточно доверяла своей интуиции, чтобы понять – здесь что-то было не так.

– Лиам?

– Да?

– Почему ты ведешь себя так, словно ты вовсе не ты?

Он скрестил руки на груди.

– Неправда.

Лиам выглядел удивленным, и я ощутила внутри почти то же самое, едва мой всхлип разрушил напряжение.

Все в моей жизни перевернулось с ног на голову, поэтому я не знала, почему ожидала от него чего-то иного. Наверное, потому, что он всегда был моей константой, я никогда не думала, что нашу связь можно разрушить.

Но это случилось.

– Прости, – выдавила я из себя, вытирая слезы тыльной стороной ладони. – Я просто очень эмо...

За этим последовало объятие, но оно тоже ощущалось иначе.

– Пожалуйста, не плачь, – прошептал он. – Я не хотел тебя обидеть.

Он звучал так искренне, что теперь я чувствовала себя плохо.

– Ты не виноват. В последнее время мои эмоции льются через край. – Я достала салфетку из коробки. – Ощущение, словно кто-то положил мою жизнь в снежный шар и встряхнул его.

Только вместо того, чтобы появилось что-то магическое и прекрасное... была лишь одна отвратительная неразбериха.

– Я знаю, что сейчас все ужасно, – он поцеловал меня в макушку, – но твоя жизнь налажится.

Если бы у меня был такой же позитивный взгляд на все это.

– Не уверена.

– Ну же. – Он усмехнулся. – Ты Ковингтон, черт возьми. Мы – стойкие засранцы, которые пережили худшее дерьмо, которое только можно представить и выстояли, а потом задали все-ленной вопрос – припасла ли она еще что-нибудь для нас, ведь пока что она бьет как девчонка.

Я засмеялась... *а секунду спустя до меня дошло.*

Мало того, что он перестал заикаться, вся эта речь была очень похожа на то, что сказал бы Коул.

Я бросила взгляд на принт на его футболке. Лиам не любил спорт, поэтому никогда не ходил в футболке *Патриотов*.

– Ты не Лиам.

У Коула хватило совести выглядеть смущенно.

– Ты права. – Он шумно выдохнул. – Не Лиам.

Я закрыла глаза, несмотря на ярость, пульсировавшую во всем теле.

– Какого черта ты решил притвориться...

Дверь внезапно открылась и в комнату медленно просочился свет.

– Все в порядке? – аккуратно спросил Джейс, а его взгляд скользил между нами.

Коул попытался заговорить, но я ему не позволила.

– Нет. – Я злобно уставилась на Коула. – Коул заставил меня поверить, что он Лиам.

Джейс выглядел так, словно каждая унция его усилий уходила на то, чтобы не задушить брата.

– *Что* ты сделал? – Прищурившись, он сделал шаг вперед. – Какого черта?

Выругавшись, Коул потер переносицу.

– Я просто пытался помочь...

– Помочь? Как, черт тебя дери, ей поможет выздороветь то, что ты притворяешься Лиамом? – прорычал Джейс. – Я сказал тебе, мы должны слушать врачей.

Что ж. Кажется, в Джейсе злости хватит на нас обоих. Однако я не хотела, чтобы из-за меня он участвовал в этой ссоре, ведь несмотря на то, что я не понимала, зачем Коул решил притвориться Лиамом, очевидно, он не хотел ничего плохого.

Я собиралась попросить их обоих успокоиться, но вдруг Коул пробормотал:

– Я знаю, что мы должны слушать врачей, но ей было так грустно. Я подумал... Не знаю. Я просто пытался позволить ей почувствовать себя нормально, прежде чем...

– Прежде чем что? – резко спросила я.

Они точно что-то утаивали от меня. *Что-то о ком-то.*

– Где Лиам?

– Молодец, придурок, – проворчал Джейс, а после перевел взгляд на меня. – Все в порядке.

– Не ври мне. – Я посмотрела на Коула. – Почему ты притворялся Лиамом?

Джейс бросил на него убийственный взгляд.

– В коридор. Сейчас же.

– Нет, – буквально выплюнула я. – Вам обоим лучше рассказать мне, что...

В висках запульсировала боль. Настолько сильная, что я не могла дышать. *Что-то было не так.* Джейс говорил что-то, но я его не слышала. Мне было слишком страшно.

Я ударила по столу.

– Впустите!

Прошлое...

– Что происходит?

Страх практически разрывал меня изнутри.

– Иди вниз и звони в 911! – закричал Джейс по ту сторону двери в комнату Лиама.

Я была так напугана, что едва ли могла дышать.

Что с ним случилось?

Сердце и желудок наполнились ужасом, я побежала вниз на трясущихся ногах и бросилась к телефону в кухне.

– 911, что у вас случилось? – ответила какая-то девушка.

– Мне нужна... – Я с трудом могла выговаривать слова, так сильно дрожал голос.

Затем я прочистила горло и попробовала снова.

– Мне нужна скорая для моего брата. – Вспоминая время, когда мама потратила два дня, чтобы я выучила наш адрес на случай чрезвычайной ситуации, я быстро добавила: – Дом 101, переулок Роял Мэнор. Пожалуйста, быстрее.

– Принято. Можешь сказать, что случилось, милая?

Она что, меня не слушала?

– Что-то не так с моим братом. Ему двенадцать.

– Хорошо, милая. Скорая уже едет. Ты знаешь, что произошло? Мне нужно передать информацию бригаде.

– Я не знаю! – закричала я. – Никто мне не говорит. Пожалуйста, поторопитесь.

Я быстро бросила трубку и кинулась вверх по лестнице.

Мне нужно было увидеть Лиама.

У меня получится ему помочь.

– Скорая уже едет! – Я постучалась в дверь. – Впустите меня.

Мне нужно убедиться, что с ним все в порядке.

– Иди вниз, – крикнул Джейс.

– Нет.

Я никогда его не брошу, особенно, если ему плохо.

В такие моменты я нужна ему больше всего.

– Мне нужно увидеть Лиама.

– Бьянка, иди вниз! – снова крикнул Джейс, и с его голосом что-то было не так.

Он плакал.

В желудке образовался комок, паника стремительно пробежала вниз по позвоночнику.

Джейс никогда не плачет.

– Лиам! – завопила я, начав сильнее долбиться в дверь. – Лиам, выходи!

Я должна его увидеть.

Сердце сдавило тисками, слезы размывали зрение.

– Я хочу увидеть Лиама.

Почему они не дают мне его увидеть?

Я стала пинать дверь.

– Лиам!

Я здесь, Лиам.

Я прямо здесь.

Все будет хорошо.

Мы вместе справимся с этим.

Дверная ручка повернулась, и, не теряя ни секунды, я толкнула дверь со всей силы. Силы, которая через секунду полностью покинула мое тело.

Этого не может быть.

Это нереально.

Пять минут назад Джейс готовил для него блинчики. А сейчас...

Мой крик заглушил все. В ушах стоял звон, когда я обхватила неподвижное, посиневшее тело, лежавшее на полу в шкафу.

– Лиам! – Его имя разрывало мои голосовые связки, внутри все пылало.

Ответь мне!

Проснись и ответь мне.

Но он не мог.

– Черт возьми, – прохрипел Джейс.

Чудовищная волна боли накрыла меня с головой, сжала горло, пока меня не начало трясти.

Он поклялся со мной на мизинцах.

Одним резким движением Коул схватил меня и потащил к лестнице. Я начала пинаться и кричать, не желая покидать моего любимого на всем свете человека.

Несмотря на то, что его больше не было.

– Мне жаль, – горько прошептал Коул.

Я могла лишь плакать. Словно слезы и боль могли вернуть его к жизни.

Но этого не случится. Ведь Лиам разорвал нашу клятву.

Разорвал все во мне на кусочки.

Глава восьмая

Джейс сжал мою руку, одарив улыбкой, полной надежды.

– Мы принесли тебе завтрак.

Как по команде, Коул показал мне бумажный пакет.

– Сосиски и яйца.

Я закрыла глаза, искренне желая, чтобы они ушли.

– Прошло уже больше недели, Джейс, – пробормотал Коул. – Она не выходит из этого состояния.

Джейс вздохнул.

– Я знаю.

Я сделала тяжелый, мучительный вдох, когда звук их шагов растворился в шуме коридора, надеясь, что это заставит боль уйти.

Он бросил меня без предупреждения.

В одно мгновение мы ждали, когда он спустится завтракать и собирались поехать в торговый центр... в следующее его уже не стало.

Так же, как мамы.

– К черту, – выругался Джейс, прежде чем я услышала шаги, приближающиеся к моей двери. – Я не собираюсь потерять и ее тоже.

– Уходи, – выплюнула я.

Я не хотела разговаривать.

Не хотела дышать.

И жить в мире, где его нет.

Если бы у Бога была хоть капля милосердия, он забрал бы и меня.

Джейс скрестил руки на груди.

– Нет.

Коул тут же скопировал его позу.

– Заставь нас.

Их упрямство было бы практически смешным, если бы я не чувствовала себя так, словно кто-то приложил паяльник к моему сердцу.

– Он бросил меня, – сдавленно прошептала я, и новая волна боли накрыла мою грудь.

Он знал, что я не выживу без него.

Он знал, что я не справлюсь сама.

– Он бросил всех нас, – отрезал Коул, возвышаясь надо мной.

Коул всегда был угрюмым придурком, но сейчас он злил меня больше, чем обычно.

Я обратила на него жесткий взгляд.

– Уходи.

– Коул прав, – возразил Джейс, и боль, плескавшаяся в его глазах, очень напомнила мою собственную. – Но как бы больно ни было, ты должна найти способ жить дальше.

Как?

Как, черт возьми, можно жить дальше, когда два самых важных человека в твоей жизни мертвы? Как можно просыпаться каждый день, не встречаясь с постоянными напоминаниями о потере? Как можно оставить эту боль в прошлом?

Легко. *Никак.*

Потому что время не лечит все раны.

Оно просто оставляет шрамы.

– Я не могу. – Я даже не попыталась вытереть слезы, стекавшие по моим щекам. – У меня нет причин это делать.

Больше нет.

У меня не осталось мамы, не осталось Лиама... Единственное, что у меня осталось – это воспоминания, из-за которых я постоянно страдаю.

Громкий удар заставил меня подпрыгнуть.

– Да пошла ты, – злобно выплюнул Джейс, кипя от злости.

– Я...

Он указал на них с Коулом.

– У тебя есть *мы*, Бьянка. У тебя все еще есть мы.

Где-то в моем животе начало зарождаться неприятное чувство. *Вина*, поняла я. Потому что несчастное выражение его лица дало мне понять, насколько его ранили мои слова.

Я заметила боль на лице Коула и невольно вздрогнула. Ранили их *обоих*.

– Я знаю, как ты по нему скучаешь, – Коул беспомощно пожал плечами, – но мы с Джейсом... мы все еще здесь. Это должно что-то значить, так?

В моей груди плескались сожаление и стыд. Я не хотела заставить их чувствовать себя так, словно они для меня ничего не значат.

– Простите меня.

Несмотря на то, что потеря мамы и Лиама приносила мне невероятную боль, у меня были две важные причины попытаться, сделать один шаг, затем второй и собраться.

– Не извиняйся, – сказал Джейс. – Просто будь здесь, с нами. – Его взгляд перемещался между мной и Коулом. – Потому что несмотря на то, что их больше нет, мы все еще семья.

Кивнув, Коул перевел взгляд на меня.

– Послушай, я не собираюсь стоять здесь и обещать быть таким же идеальным братом, как Лиам и Джейс. Но я сделаю все, что угодно, чтобы помочь тебе справиться с этим. Договорились?

Я приподняла подбородок, чтобы наши глаза встретились.

– Договорились.

– Хорошо. – Он указал на пакет с моим завтраком. – А теперь ешь, пока не остыло.

Я глянула на Джейса.

– Он всегда так много командует?

Старший брат усмехнулся.

– Ага. – Джейс достал сэндвич из пакета и положил его на стол. – У него это от меня.

А теперь ешь.

Я разрывалась между тем, чтобы засмеяться и обнять их.

Я взглянула на своих братьев. После маминой смерти мы перестали говорить это, но мне правда было важно, чтобы они знали, что я чувствую. Что, несмотря на боль от потери Лиама, я все еще была благодарна, что они здесь.

Они оба важны для меня.

– Я люблю вас.

Удивление промелькнуло на лице Джейса, но затем он пришел в себя.

– Я тоже тебя люблю.

– Черт, сестренка, – Коул закатил глаза, – эта амнезия сделала из тебя мямлю.

Я оторвала кусок сэндвича и кинула в него.

– Засранец.

Он широко ухмыльнулся.

– Ага, но ты все равно меня любишь.

Люблю.

Я откусила большой кусок и вытерла рот салфеткой.

– Спасибо за...

– Кто-то чувствует себя лучше сегодня, – прощепетала медсестра в дверях. Она указала на инвалидное кресло перед собой. – Хочешь прогуляться в этой штучке?

Учитывая то, что я была привязана к кровати практически шесть недель, звучало просто божественно.

Я не смогла бы сдержать улыбку, даже если бы попыталась.

– Да!

Я была так рада тому, что наконец покину палату, что попыталась встать сама. К сожалению, сейчас мои ноги напоминали спагетти, поэтому я просто начала падать.

– Эй, – сказал Джейс, подлетая ко мне, чтобы поймать меня прежде, чем я отобью себе зад. – Осторожнее, камикадзе.

Коул подошел с другой стороны.

– Все нормально, Бэмби?

Душа говорила да, но вот тело яростно возражало.

Я покачала головой.

– Не могу. Слишком рано.

Джейс не принял такой ответ.

– Нет, не слишком. У тебя получится.

Коул крепче сжал мою руку.

– И мы тебе поможем.

Я знаю.

– Хорошо, – сдалась я. – Давайте сделаем это.

Глава девятая

– Уверена, что тебе не нужна по...

Я закрыла дверь в ванную, прежде чем Сойер успела закончить предложение. Не то чтобы я не была благодарна ей за предложение помощи, просто хотелось хоть раз спокойно сходить в ванную. И спасибо физиотерапии, теперь меня повысили до девушки на костылях, так что я наконец-то могла это сделать.

Если все пойдет хорошо, надеюсь, меня скоро выпишут.

Я неуклюже подошла к унитазу и тут заметила свое отражение в зеркале.

Твою мать.

Несмотря на то, что мой мозг уже смирился с тем фактом, что мне восемнадцать, а не восемь, я практически не думала о том, как могу выглядеть.

– Вау.

Оперев один костыль на раковину, я коснулась стекла, дабы убедиться, что у меня не галлюцинации.

Длинные темные волосы, загорелая кожа, большие карие глаза, высокие скулы, слегка приподнятый нос и полные губы. Последнее, что я помнила о своей внешности, могло бы стать точнейшим описанием несуразного вида, но сейчас...

Сейчас я выглядела совсем как *она*.

Слегка повернув голову, я заметила шрам, тянувшийся вниз по моей шее – примерно четыре дюйма в длину, заканчивался в районе ключиц. Бледно-розовый цвет говорил о том, что он свежий.

Я смутно помнила слова доктора о том, что я вылетела в лобовое стекло во время аварии, и осколок стекла застрял в моей шее, меньше чем в сантиметре от сонной артерии.

Сделав глубокий вдох, я подняла рубашку и принялась изучать шрам внизу живота. Тот, который стоил мне почки. Спасибо осколку, попавшему в меня во время аварии с мамой. Он был не только меньше, чем мне помнилось, но и стал немного бледнее.

Но он по-прежнему был ярким напоминанием о том дне, когда моя мама пыталась *убить* меня.

Засунув эту мысль подальше и стараясь думать о чем-то позитивном, я приподняла рубашку выше, изучая то, чем меня наградила природа.

Грудь, конечно, не большая, но я точно не разочарована таким подарком.

Я хотела продолжить изучать свое тело, но мочевого пузыря начал протестовать против моего маленького стриптиза, так что, прежде чем вернуться в свою палату, я решила закончить с этим делом.

Вернувшись, я застала папу, братьев, Сойер и своего врача за очень оживленной беседой.

О, нет.

– Тебя никогда нет дома, – негодуяще выплюнул Джейс, глядя на папу. – Ты не сможешь заботиться о ней.

Как бы я ни ненавидела слушать, как они ругаются, Джейс в чем-то был прав. С памятью или без, одну вещь про своего отца я помнила точно.

Его отсутствие.

Тем не менее, он, очевидно, пытался исправиться в последнее время и очень часто меня навещал.

Папа сжал челюсть.

– Я могу взять отпуск на работе.

Скрестив руки на груди, Джейс посмотрел на него сверху вниз.

– Нет. Она будет жить со мной и Дилан в нашей квартире, чтобы мы могли за ней присматривать.

Мне очень хотелось напомнить ему, что я не ребенок, но сейчас Джейс вел себя правильно и просто заботился обо мне.

На лице папы проступило явное раздражение.

– Мне казалось, я здесь отец, Джейс.

Джейс выдавил ядовитую усмешку.

– Только когда тебе это удобно...

– Хватит, – прикрикнула я, потому что больше не могла вынести и секунды.

Все повернулись в мою сторону.

– Привет, Бьянка, – поздоровался со мной доктор Джонс, и в его глазах совершенно точно можно было увидеть сочувствие. – Мы просто обсуждали твою выписку.

При обычных обстоятельствах я была бы рада этим новостям, но не когда из-за этого ругалась моя семья.

Я зло уставилась на папу и Джейса.

– Можно решить этот вопрос без ссор?

Сойер одарила меня понимающей улыбкой.

– Бьянка права. Ссоры – это не то, что ей сейчас нужно, они ничем не помогут. На самом деле, почему бы нам не спросить ее, где она хочет жить?

– Я могу жить у тебя? – пошутила я, хотя часть меня задала этот вопрос серьезно.

Я знала, что Джейс любит Дилан, но что-то в ней мне не нравилось, и я не была уверена, почему. Не стоило и говорить, что перспектива жизни с ней – не то, чего мне бы хотелось.

Сойер взглянула на Коула.

– Ну, у нас в квартире есть раскладной диван.

Коул приподнял брови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.